

У Сянь Шэна сложилось впечатление, что Чжань Люэ хочет поговорить с ним по душам. Повернув голову так, чтобы видеть Чжань Люэ, он кивнул.

Ему показалось, что если он выложит этому парню то, о чем думает, то непременно снова скажет больше, чем следует. Он и так приложил уйму усилий, чтобы разобраться с тем, что сболтнул днем, и не мог позволить себе снова наступить на те же грабли.

Чжань Люэ почувствовал, что Сянь Шэн хочет что-то сказать и ждал этого, но тот промолчал. Поэтому он спросил:

- Как ты думаешь?

Сянь Шэн отвел взгляд и сказал:

- Наступит день, когда ты станешь императором этой страны.

- Если я стану императором, то ты станешь императрицей.

- А что насчет наложниц?

- Мне они не нужны.

Сянь Шэн заулыбался. В его глазах появилась нежность, когда он с ним согласился:

- Мне тоже.

Чжань Люэ снова поцеловал его, а затем взял со стола кинжал и спросил:

- Тебе знакомо это оружие?

- Нет, - ответил Сянь Шэн, какое-то время поразглядывав его.

- Он принадлежит Цинь И, - перевернув, он показал Сянь Шэну. На обратной стороне кинжала оказался символ, напоминающий полумесяц в окружении нескольких лепестков. Чжань Люэ пояснил: - Ему нравится изображать на своих вещах луну и цветы, хоть я и не знаю, что они означают. Зато я помню, как едва не погиб, когда стрела с подобным символом пронзила мою грудь.

Сянь Шэн продолжал молчать, так что Чжань Люэ продолжил:

- Я задаюсь вопросом, как ему удалось проникнуть сюда. Ты не встречалась с ним прежде?

Сянь Шэн покачал головой и, в свою очередь, спросил:

- А ты не замечал поблизости кого-нибудь подозрительного?

- Нет.

Ци И все еще не собирался сдаваться. Это было не особо хорошо для Сянь Шэна. Чувствуя, как у него сдавило в груди, он прокашлялся и обессиленно сказал:

- Я устала.

Он свернулся на кровати и медленно выдохнул. Чжань Люэ же накинул себе на плечи плащ и принялся просматривать касающиеся войск документы. Какое-то время спустя он обернулся и с несколько серьезным выражением на лице вперил взгляд в спину Сянь Шэна.

Вероятно, из-за случившегося на горячем источнике Сянь Шэн простудился, и у него начался жар. Он в заторможенном состоянии выпил чашу с лекарством и снова заснул, а Чжань Люэ, сильно нахмурившись, остался сидеть возле кровати.

Императрица по-прежнему переживала из-за лица Сянь Шэна, поэтому на следующий день приехала их навестить. Зная, что Сянь Шэн очень чувствителен к холоду, она не стала ждать его снаружи, а направилась напрямик к комнате, но ей сообщили, что семейная пара еще не проснулась.

Императрица нахмурилась:

- Когда же они легли спать?

- Поздним вечером. Однако ночью у принцессы начался жар.

- Вы пригласили императорского врача?

- Юэ Хуа неплохо разбирается в медицине, к тому же во дворце имеются кое-какие лекарства, поэтому мы не стали беспокоить императорского врача.

- Почему у нее так внезапно началась лихорадка?

- Вчера наследный принц пригласил принцессу вместе искупаться в горячем источнике, а после возвращения ей стало плохо.

Она уже насторого наказала своему сыну не прикасаться к Сянь Шэн, но он все равно позвал жену вместе с ним искупаться в горячем источнике? Со слабым здоровьем Сянь Шэн разве ее не прикует к постели столь бурная деятельность? Сможет ли она после такого вынести все длительные обряды, предстоящие во время церемонии поклонения предкам?

На лице императрицы Синь появилось недовольное выражение, и она приказала остальным сопровождающим:

- Подождите меня снаружи.

Она открыла дверь и вошла.

Услышав доносящийся из-за двери голос, Чжань Люэ понял, что дела принимают плохой оборот. Он мигом выпрямился на стуле и разбудил Сянь Шэна. Однако тут же приложил палец к его губам и проговорил:

- Я вчера не купался вместе с тобой. Не забудь рассказать всю правду.

Сказав это, он мигом выскочил из окна.

Сянь Шэн:

- ...

Императрица заглянула во внутреннюю комнату, собираясь сначала разбудить Чжань Люэ. Однако увидела лишь прелестное личико своей спящей невестки.

Неторопливо присев рядом с ней, она принялась рассматривать лицо Сянь Шэна, чувствуя легкое облегчение. Лекарство Ци Сиюэ оказалось поистине невероятным. Хватило ночи, чтобы сошли все синяки. Однако она все равно беспокоилась, не болят ли они.

Затем императрица проверила тыльной стороной ладони лоб Сянь Шэна. Хотя он все еще был горячеват, жар, судя по всему, уже спал, отчего она снова испытала облегчение.

Сянь Шэн думал, что, потрогав его лоб, императрица уйдет. Если честно, то он опасался, что она примется задавать ему какие-нибудь странные вопросы, на которые он не сможет ответить. Он ведь еще насчет вчерашнего недоразумения все прояснить не успел.

Однако императрица осталась неподвижно сидеть на месте.

Не сводя взгляда с Сянь Шэна, она малость нахмурилась.

В действительности Сянь Шэн ей не особенно нравился: у него были слишком красивый нос, слишком прекрасные глаза и слишком пухлые губы. Даже его кожа была белоснежной - даже если бы она видела его раз в год, уже почувствовала бы, что это утомляет ее взор.

Вот только, глядя на его закрытые глаза, разругавшиеся щеки и рассыпавшиеся по подушке волосы, она никак не могла оторвать взгляд.

"Как на свете может существовать настолько раздражающая девушка? Даже мне, величественной императрице Цзинь, хочется откусить кусочек, чтобы попробовать ее на вкус", - подумала императрица.

- Маленькая дьяволица, - пробормотала она.

Сянь Шэн:

- ...

"Чем я успел ей насолить?"

<http://bllate.org/book/15629/1397540>